

Владимир Климонов

Видовой синкретизм и видовая дифференциация в заимствованной глагольной лексике

Studia Rossica Posnaniensia 27, 181-186

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВИДОВОЙ СИНКРЕТИЗМ И ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ЗАИМСТВОВАННОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

ASPECTUAL SYNCRETISM AND ASPECTUAL DIFFERENTIATION
IN LOAN VERBS OF MODERN RUSSIAN

ВЛАДИМИР КЛИМОНОВ

ABSTRACT. The tendency toward elimination of biaspectuality is manifested mainly as a process of deriving verbs with the perfective aspect from biaspectual verbs via prefixation. The process of unification of aspectual paradigms takes place very intensively in non-standard Russian.

Vladimir Klimonov, Forschungsschwerpunkt „Allgemeine Sprachwissenschaft“, Prenzlauer Promenade 149-152, 13189 Berlin, BRD.

1. Статус двувидовых глаголов в системе русского видообразования

Глагольные заимствования из западноевропейских языков (французского, немецкого, английского) включаются в разряд двувидовых глаголов. Отсутствие видовых различий в этих языках рентерпретируется как синкретизм видов. Такие заимствования попадают сначала в терминологическую лексику и переходят оттуда в литературный русский язык. Число двувидовых глаголов, зафиксированных в толковых словарях русского языка XVIII-XX вв., увеличивается по направлению к современности¹. По подсчетам Е. К. Николаевой, произведенным по данным четырехтомного академического словаря русского языка, двувидовые глаголы составляют примерно 3,5% общего числа глаголов (1300 на 37000). В словаре неологизмов их насчитывается около половины из общего числа новых глаголов².

В современном русском языке выделяются 4 морфологических типа видовых парадигм:

¹ Е. К. Николаева, *Разработка двувидовых глаголов в толковых словарях русского языка*, канд. дис., Москва 1989, с. 124.

² С. А. Кузнецов, *К лексикографическому описанию двувидовых глаголов в Словаре неологизмов*. В: *Новые слова и словари новых слов*, Ленинград 1978, с. 162.

1) видовые парадигмы, образуемые посредством первичной и вторичной имперфективации: *решить – решать, переписать – переписывать*; 2) видовые парадигмы, возникающие в процессе перфективации: *писать – написать*; 3) синкретические видовые парадигмы, т.е. соотносительные видовые образования, не различающиеся формально: *адресовать – адресовать*; 4) супплетивные видовые парадигмы, т.е. коррелятивные разнокоренные глагольные члены: *брать – взять*. Удельный вес каждого из этих типов видовых парадигм в системе видообразования различен. Первые два типа видовых противопоставлений являются для русского языка центральными, остальные типы оппозиций – периферийными. Ядром морфологического механизма глагольного вида является имперфективация.

Двувидовые глаголы делятся на два разряда. Небольшую замкнутую группу составляют глаголы старославянского и древнерусского происхождения типа *воздействовать, исследовать, женить(ся), казнить*. Исконно славянские образования этого типа восходят к тому раннему этапу развития славянской глагольной системы, когда бесприставочные глаголы в основной своей массе еще не были охарактеризованы по виду. Многочисленный подкласс образуют заимствования из западноевропейских языков с суффиксами *-ова-, -изова-, -ирова-, -изирова-, -фицирова-* типа *адресовать, деморализовать, экспортировать, автоматизировать, электрифицировать*. Наиболее продуктивными являются образования с суффиксами *-изова-, -ирова-, -изирова-*. Заимствованные двувидовые глаголы анализируются под углом зрения концепции маркированности в естественной грамматике.

2. Отношения маркированности в видовых оппозициях русского глагола

Отношения маркированности между глаголами совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) подлежат рассмотрению на трех уровнях: морфосемантическом (по степени концептуальной сложности), фонеморфологическом (по степени формальной сложности) и на итоговом отображении семантических характеристик маркированности на формальные характеристики маркированности (по степени семантической сложности). На уровне грамматической семантики значение целостности действия, присущее формам СВ, является более сложным, т.е. маркированным по отношению к значению нецелостности действия, характеризующему формы НСВ: целостность интерпретируется как совокупность всех фаз действия (начальной, срединной и конечной), тогда как значение

нецелостности фокусирует всего лишь одну (а именно срединную) фазу действия. На уровне формальной манифестации СВ в парадигмах перфективации (типа *писать – написать*) выступает как формально более сложный, т.е. маркированный член видовой оппозиции (он имеет префиксальную морфему, отсутствующую у НСВ). В парадигмах вторичной имперфективации (типа *переписать – переписывать*) отношения маркированности прямо противоположны: в качестве маркированного члена выступает здесь НСВ с суффиксом имперфективации, а немаркированным оказывается СВ, лишенный этого суффикса. В парадигмах первичной имперфективации (типа *решить – решать*) СВ и НСВ отличаются друг от друга не количеством, а качеством фонемных сегментов. В синкретических парадигмах типа *арестовать – арестовать* оба противочлена видовой оппозиции формально совпадают друг с другом. Члены супплетивных видовых пар (типа *брать – взять*) не обнаруживают отношений производности основ и потому не сопоставимы в формальном плане. На последнем, третьем уровне парадигмы классифицируются по шкале иконизма³. Парадигмы перфективации с изоморфным расположением элементов по степени сложности на семантическом и формальном уровнях классифицируются как максимально иконические. Парадигмы первичной имперфективации с параллелизмом асимметрий семантических и формальных характеристик маркированности считаются минимально иконическими. Парадигмы вторичной имперфективации с прямо противоположным распределением характеристик маркированности на этих двух уровнях причисляются к контраиконическим. Парадигмы синкретических видовых пар, в которых асимметрия семантических характеристик маркированности отображается на симметрию их формальных характеристик, оцениваются как неиконические.

Немаркированный центр грамматической категории вида составляют (максимально и минимально) иконические и контраиконические парадигмы, а ее маркированную периферию – неиконические синкретические парадигмы. В этом отношении категория вида отличается от других грамматических категорий, в которых центр категории составляют иконические парадигмы, а ее периферию – контраиконические и неиконические парадигмы. В качестве примера можно привести категорию числа у имен существительных, в которой различаются максимально иконические парадигмы типа *стол – столы*, минимально иконические парадигмы типа *стенá – стéны*, *болото – болота*, контраиконические парадигмы типа *боярин – бояре* и неиконические парадигмы типа *пальто – пальто*.

³ W. Mayerthaler, *Morphologische Natürlichkeit*, Wiesbaden 1981, с. 23-27.

Контранконизм парадигм имперфективации имеет свое историческое объяснение. В процессе исторического развития перфективация предшествовала имперфективации⁴. Имперфективация сложилась на базе более древнего противопоставления итеративности/неитеративности, сохранившегося в современном русском языке в оппозиции типа *писать* – *писывать*. Парадигмы этого типа были организованы иконически: более сложное в семантическом плане многократное действие характеризовалось добавочным итеративным суффиксом. Становление категории вида было связано с инверсией отношений маркированности на семантическом уровне: итеративное действие расширяет свой семантический диапазон и реинтерпретируется как действие в процессе протекания, т.е. как немаркированный НСВ, тогда как неитеративное действие, наоборот, сужает сферу своего употребления до обозначения действия, ограниченного пределом, т.е. маркированного СВ.

3. Процессы грамматической адаптации заимствованных глаголов

Неиконические видовые парадигмы типа *адресовать* – *адресовать*, обнаруживающие синкретизм формальных показателей вида, не соразмерны видовой системе русского языка, в которой доминирующим свойством структуры видовых парадигм является формальная дифференциация противопоставленных друг другу членов видовых оппозиций. В современном русском языке имеет место процесс устранения этой морфологической аномалии⁵. Включение двувидовых глаголов в видовую систему русского языка, т.е. разведение их по стандартным парадигмам имперфективации и перфективации, происходит в два этапа. На первом этапе от исходных двувидовых глаголов образуются производные глаголы НСВ и СВ: *мобилизовать* (СВ и НСВ) → *мобилизовывать* (НСВ), *телеграфировать* (СВ и НСВ) – *протелеграфировать* (СВ), *организовать* (СВ и НСВ) → *организовывать* (НСВ) и *сорганизовать* (СВ). Приставочный способ видовой дифференциации глаголов преобладает. Объясняется это тем, что в процессе исторического развития суффиксы имперфективации оказались закрепленными, как правило, за приставочными глаголами. От бесприставочных глаголов (в том числе и двувидовых) производные формы НСВ образуются весьма редко. Лишь небольшое количество двувидовых глаголов с суффиксом *-ова-* (с ударным *а*) образуют производные глаголы НСВ

⁴ Ю. С. Маслов, *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984, с. 110.

⁵ К. С. Горбачевич, *Изменение норм русского литературного языка*, Ленинград 1971, с. 218-223.

по образцу продуктивной модели *проиграть* – *проигрывать*: *арестовать* – *арестовывать*, *атаковать* – *атаковать*, *конфисковать* – *конфисковывать*, *мобилизовать* – *мобилизовывать*, *образовать* – *образовывать*, *организовать* – *организовывать*, *реализовать* – *реализовывать*.

Двувидовые глаголы с другими суффиксами не имеют производных глаголов НСВ с суффиксами имперфективации. В результате имперфективации двувидовых глаголов возникают аспектуальные парадигмы с двумя членами, обозначающими НСВ, типа *конфисковать* и *конфисковывать*. Первая из названных форм не употребляется в прошедшем времени. Они ежедневно конфисковывали (*конфисковали) газеты и журналы. Более распространенными являются приставочные производные образования СВ от двувидовых глаголов, возникающие по образцу уже существующих исконно русских моделей с грамматикализованными, т.е. чисто видовыми, приставками типа *координировать* – *скоординировать* (ср. *делать* – *сделать*), с частично грамматикализованными (т.н. модифицирующими) приставками типа *мобилизовать* – *отмобилизовать* (ср. *работать* – *отработать*) и неграмматикализованными (т.н. квалифицирующими) приставками типа *кодировать* – *перекодировать* (ср. *писать* – *переписать*). При перфективации двувидовых глаголов СВ обнаруживает двойную формальную манифестацию (типа *иллюстрировать* и *проиллюстрировать*). Вторичная имперфективация – столь типичная для исконно русских глаголов (*переписать* – *переписывать*) – у двувидовых глаголов ограничена только производными образованиями с суффиксом *-ова-* типа *запатентовать* – *запатентовывать*.

Занемствования с иностранными префиксами типа *демонтировать*, *резвакуировать* не могут иметь еще одного (перфективирующего) префикса. В профессиональной разговорной речи и просторечии префиксальные производные глаголы СВ образуются более свободно, чем в литературном русском языке, ср. *специализировать* – *оспециализировать*, *арестовать* – *заарестовать*. В этих стилях речи возможна также перфективация двувидовых глаголов посредством суффикса *-ну-* со значением однократного действия типа *мобилизовать* – *мобилизовать*.

Следующий тип развития характеризуется утратой исходными глаголами двувидовости и разведением маркированных синкретических парадигм по немаркированным, т.е. стандартным, парадигмам имперфективации и перфективации: *арестовать* (СВ и НСВ) *арестовать* (СВ) – *арестовывать* (НСВ), *консультировать* (СВ и НСВ) → *консультировать* (НСВ) – *проконсультировать* (СВ).

4. Тенденции развития двувидовых глаголов

Естественное языковое развитие протекает в направлении устранения маркированных фрагментов языковой системы⁶. Исходя из этого положения, можно прогнозировать процесс унификации видовых парадигм, т.е. переход глаголов, имеющих маркированную синкретическую парадигму, в разряд глаголов с немаркированными парадигмами перфективации и имперфективации. Тенденция к формальному размежеванию двувидовых глаголов идет по линии увеличения числа приставочных производных глаголов (возможности процесса имперфективации – как было уже отмечено выше – весьма ограничены). По данным *Обратного словаря русского языка*⁷, на более чем 800 двувидовых глаголов приходится около 150 глаголов с приставками⁸. Рост числа двувидовых глаголов значительно опережает темпы устранения двувидовости. Объясняется это тем, что требуется значительный промежуток времени для включения уже возникших в искодифференцированных сферах парадигм перфективации в литературный русский язык. Е. Н. Николаева⁹ отмечает, что глаголы *дифференцировать*, *интегрировать*, *суммировать*, помеченные в толковых словарях русского языка как двувидовые, в специальных отраслях знания широко употребляются в значении НСВ, а в качестве перфективного противочлена к ним используются образования с приставкой *про-* типа *продифференцировать*.

В заключение следует отметить, что статус заимствованных глаголов существенно отличается от статуса заимствованных имен: двувидовые глаголы интегрированы в морфологическую систему русского языка (они спрягаются и образуют именные дериваты: причастия и отглагольные существительные), тогда как заимствованные имена не склоняются и не входят в систему словообразования. Эти процессы находятся в связи с общей тенденцией индоевропейского глагола к сохранению присущих ему флексий и индоевропейского имени соответственно к утрате свойственных ему окончаний¹⁰.

⁶ W. Mayerthaler, ук. соч., с. 60-64.

⁷ *Обратный словарь русского языка*, Москва 1974.

⁸ М. А. Шелякин, *О причинах устойчивости двувидовых глаголов в современном русском языке*, „Ученые записки Тартуского государственного университета“ 1979, вып. 482, с. 3.

⁹ Е. Н. Николаева, ук. соч., с. 76-77.

¹⁰ А. Мейе, *Сравнительный метод в историческом языкознании*, Москва 1954, с. 80-81.